

Мальчик стоял перед белой дверью.

Он не знал, как долго он здесь стоит, и откуда он пришел, и что ему делать дальше. Его пальцы зависли над панелью доступа, не касаясь ее. Некоторое время он наблюдал за ней. На среднем пальце появилось темно-серебряное кольцо с символами.

В конце концов он поднял глаза.

На двери синей краской была нарисована логограмма. Надпись гласила: "Добро пожаловать".

-Ох. - Олден моргнул. -Я уже делал это раньше.

Краска сдвинулась. Появились новые логограммы, затем они превратились в буквы:

ТЫ ПРОДЕЛАЛ ТРУДНЫЙ ПУТЬ.

ПРОХОДИ ВНУТРЬ. И ОТДОХНИ.

Олден прижал руку к панели доступа. Белая дверь разделилась на сегменты странной формы и ушла в стены.

Он шагнул через проем в жилую комнату. Не ту, что была в лаборатории, и не ту, что он делил с тетей Конни. Не та, что была в квартире.

Это была его первая гостиная.

Это был дом в Нешвилле. Ковер пшеничного цвета мягко ложился под ноги. Из холла доносилось тиканье дедушкиных часов.

Рождественская ель из дугласовой пихты, слишком большая для этого помещения, загораживала часть телевизора. Радужные огоньки были настроены на мигание. Подарки были завернуты в бумагу с изображением мультяшных грузовиков, бульдозеров или супергероев.

Точно, подумал Олден, разглядывая подарки. Я одно время довольно серьезно увлекался строительной техникой.

Детские увлечения так причудливы. В один прекрасный день ты любил экскаваторы и паровозы больше всего на свете, а потом вдруг просто... перестал.

В доме пахло елкой. И апельсиновыми булочками с корицей.

Он помнил, что они никогда не были домашними. Мама всегда была слишком занята для этого. Мы ели те, что продаются в магазине.

Он слышал скрип дверцы духовки.

Приходилось ждать несколько минут, прежде чем можно было намазать глазурь.

Это была самая лучшая работа. Так что, конечно, она принадлежала ему.

Шаги по линолеуму. Потом по ковру. Прямо за ним.

Олден не обернулся.

-Я не хочу ее видеть, - сказал он. -Только не таким образом. Это слишком реально.

Наступила пауза.

-Я бы так с тобой не поступил, - сказал незнакомый голос.

Олден оглянулся.

Позади него стояла артонанская женщина. Он никогда не видел ее раньше, но она выглядела как смесь многих знакомых ему людей. Розовые глаза, как у Тенн-ар. Заплетенные в косы каштановые волосы, как у Ханны и Кибби. Брови под углом, что придавало ей спокойный вид, как у инструктора Гвен-лор.

Она была лишь немного ниже его ростом. В руках у нее были две дымящиеся кружки.

-Могу ли я предложить тебе...

-Вевви? - спросил он покорным голосом.

-Конечно, нет, Олден. Это горячий шоколад. Ты у меня новенький, но я могу предложить тебе хотя бы это.

Он принял от нее кружку с изображенным на ней северным оленем и уставился вниз. Зефир был наполовину растоплен, как он и предпочитал.

Она подошла к дивану, отпила из своей кружки и села. Она похлопала по подушке рядом с собой.

Олден присоединился к ней.

-Я не умер, - заметил он, потягивая горячий шоколад. Он был просто великолепен. -Я очень рад этому. Вы та самая Артона, которую я знаю?

-Отчасти. Часть ее, - сказала она. -Ядро.

-Вы отличаетесь от Земной системы, - заметил Олден.

-Она молодая. И более жесткая по своей природе. Мои дети предпочитают, чтобы я была чем-то более личностным.

Она указала одним пальцем на телевизор, и он включился. На экране Олден увидел себя, сидящего на поролоновом матрасе напротив белого безликого манекена, с помощью которого Земная система разговаривала с ним, когда закрепляла его навык в первый раз.

-Я нахожусь в тесном контакте с ней, пока работаю с тобой. Он знает тебя с момента твоего рождения, а мы с тобой только познакомились. Похоже, что за последние несколько месяцев ты стал интересным существом. Ты довольно сложен для своего вида и возраста.

На елке что-то блеснуло, и Олден взглянул на украшение, которого точно не было, когда ему было шесть лет. Оно напоминало Горгона, если бы у Горгона было больше одного лица.

Он внимательно осмотрел елку и понял, что там есть и другие значимые вещи. На вершине вместо звезды сидела маленькая планета Земля. Ветви вместо мишуры были задрапированы переливающимися индиговыми петлями его ауриады. Одним из украшений была игрушка Райх-б'т с отсутствующим крылом.

-Тебе предстоит сделать выборы, - сказала женщина. -Важные. Тяжелые. Безвозвратные. Их несколько.

-А потом я смогу вернуться домой?

-Ты можешь идти туда, куда захочешь, - сказала она. -Мои дети говорят, что с каждой переменной дом становится все труднее найти. Но ты можешь попробовать.

Она указала на дерево, и ауриада отделилась от него и опустилась перед ним. Олден потянулся к ней, но она переместилась чуть дальше его руки.

-Не так быстро. Это самое важное решение. Как только ты его примешь, независимо от того, что ты выберешь, многие пути для тебя закроются, а другие откроются. Хочешь ли ты продолжать двигаться вперед, используя полученную тобой способность ощущать свою власть? Или ты хочешь, чтобы я лишила тебя этой способности?

Олден нахмурился. Его рука все еще была протянута к ауриаде.

-Зачем мне вообще нужно, чтобы ты забирала это?

-Я помогу тебе вспомнить.

\*\*\*\*\*

Олден вдруг обнаружил себя в душе лаборатории. Горячая вода била на него. Он прислонился к кафелю. За несколько минут до этого он сбежал с урока с Кибби, потому что только сейчас начал понимать, как сильно любит магию.

Он только-только начал понимать, как сильно его ограничивает дар, которым наделила его Система.

Еще одно воспоминание. Другой день. Он лежал без сна в хранилище, не в силах обрести необходимый отдых, потому что боролся с собственным умением. Его связанная власть бушевала против самой формы своего существования. Его свободная власть боролась с ней извне. Это сводило с ума. Было больно.

Он не мог заставить себя остановиться.

Он зажмурил глаза. Он кричал в подушку.

Он бежал по Луне Тегунда с Кибби на спине. Он не чувствовал боли. Только он сам. Его привязка треснула. Он хотел, чтобы она исчезла. Но он все равно починил её.

Она снова треснула. Он снова латал её.

Он знал, что умрет без нее. Он знал, что Кибби умрет без неё.

Он был благодарен за нее. Он ненавидел её.

Он цеплялся за неё всеми силами, потому что это было последнее, что у него осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3283923>